

НАУЧНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ОБЛАСТИ ПРАВА

УДК 347

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.71-79

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ТАССР В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Г.А. Валеева¹, А.Н. Ларионова^{1,2}

¹*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

²*ООО «СтройКапиталКонсалтинг», г. Казань, 420021, Россия*

Аннотация

В статье предпринимается попытка анализа процессов образования, становления и развития научной деятельности в ТАССР в начале 20-х годов XX в., а также дальнейших изменений в республике, которые привели к поиску наиболее эффективных форм организации научных исследований. Отмечено, что наблюдается оживление работы по изучению истории, быта, культуры народов, проживавших на территории нынешней Республики Татарстан, а также в отдельных территориальных единицах нынешнего Поволжья. Приводится ряд примеров, иллюстрирующих эволюционное развитие науки и научных школ. Исследуемый период характеризуется активной деятельностью научных обществ и организаций; в качестве подтверждения данного тезиса рассматривается деятельность Научного отдела и Академического центра Наркомпроса ТАССР. Кроме того, подчеркивается значимость работы отдельных ученых и их вклад в развитие науки.

Ключевые слова: ТАССР, развитие науки, история, Казанский университет

Образование ТАССР в 1920 г. и последовавшие затем дальнейшие изменения в жизни республики привели к поиску наиболее эффективных форм организации научных исследований. В Татарии, как и в других национальных республиках и областях, оживляется работа по изучению истории, быта, культуры края. В скором времени начинается возрождение деятельности научных обществ, научно-исследовательских учреждений, а также поиски их новых, отвечающих требованиям времени форм.

Полагаем, что академическая наука в Татарской автономной республике в 20-е годы XX в. была представлена двумя основными организациями: Научным отделом в составе Наркомата просвещения ТАССР и сменившим его Академическим центром Татнаркомпроса.

Научный отдел Наркомпроса ТАССР явился одним из первых опытов такого рода, перед ним стояла задача организации всей научной деятельности республики в целях планомерного изучения края, его естественных богатств, социальных,

исторических и этнографических особенностей. Функции отдела определялись Положением об организации народного образования в ТАССР от 26 ноября 1920 г. (НА РТ1, л. 4), а также Положением о Народном комиссариате по просвещению ТАССР (НА РТ2, л. 2–3): организация научных поездок и экскурсий; учреждение научных станций, лабораторий, обществ, институтов; поручение разработки тех или иных научных вопросов специальным комиссиям, учреждениям и отдельным лицам; командирование отдельных лиц для изучения того или иного вопроса как в пределах ТАССР, так и за ее пределами [1, с. 12; 2, с. 18].

Научный отдел имел свою четкую внутреннюю структуру и для организации более планомерной работы был поделен на подотделы: физико-математических наук, естественных наук, социальных наук, историко-филологических наук, археологии и этнографии, прикладных наук, восточной культуры, редакционный, переводческий, а также отдел научных экспедиций и съездов. Заведующим отделом был назначен Б.Н. Вишневецкий, ученым секретарем – Е.И. Чернышев.

Какую же работу смог провести Научный отдел за сравнительно недолгий (1920–1921) период своего существования? В фонде Наркомпроса ТАССР документов о деятельности отдела сохранилось мало. Например, имеются протоколы заседаний коллегии Научного отдела за 1920 г., в которых отражена как сама работа, так и организационные моменты (НА РТ3, НА РТ4).

Прежде всего, отметим, что к марту-апрелю 1921 г. частично уже был произведен, а в дальнейшем постоянно пополнялся и систематизировался учет отдельных научных работников, научных обществ, кружков, лабораторий и других научно-вспомогательных учреждений. Согласно выработанному плану Научный отдел учредил специальную комиссию при непосредственном участии членов отдела, которая наметила ряд тем в разработке вопросов культурного развития Востока и татарского народа. Среди намеченных тем необходимо выделить следующие: «История татарской литературы» (выполнено), «Библиографический указатель по истории татар» (выполнено), «История хазар» (выполнено), «Этнография тюрко-татарских народностей», «История татарской культуры», «Этнология татаро-башкир», «Образцы татарской литературы в русских переводах» и т. д. [3, с. 16]. Благодаря коллективному участию многих ведущих специалистов республики, в том числе ученых Казанского университета, такая работа стала возможной.

С целью разработки вопросов, касающихся природных ресурсов и производительных сил ТАССР, Научный отдел дал поручение ряду ученых подготовить сводки о состоянии почвы, геологическом строении полезных ископаемых на территории республики как на основе уже собранного материала, так и организовав специальные поездки и экспедиции по изучению природы отдельных кантонов. К первой годовщине объявления автономии Татарской республики был приурочен выпуск первой части обширного труда под заглавием «Природа края» (см. [4]).

Подотдел востоковедения на протяжении всего периода существования Научного отдела занимался вопросами татарской культуры. Так, с октября 1920 г. до начала 1921 г. были разработаны и закреплены декретом принципы реформы орфографии татарского языка, типографского и рукописного татарского шрифта (НА РТ3, л. 116).

Именно Научный отдел продолжил начатое еще Мусульманской научной коллегией дело организации в Казани Музея народов Востока. Открытая в этих целях выставка культуры народов Востока имела огромный успех, за короткое время ее посетило свыше 25 000 человек. Музей сыграл важную роль в повышении культурного уровня населения, а главное, его заинтересованности в изучении традиций и обычаев данных народов, для чего было необходимо по мере возможности пополнять коллекции. Хотя существовали проблемы чисто бытового характера, например отсутствие помещений, тем не менее работа велась, о чем свидетельствуют архивные материалы. Так, на заседании коллегии Научного отдела 10 ноября 1920 г. постановили разрешить преподавателю университета Н.И. Масленникову научную поездку в г. Алатырь и с. Кученяево для сбора этнографических предметов, предназначенных для Музея народов Востока. Тогда же принимается решение о приобретении фотографий, передающих характерные особенности местного края и имеющих научную ценность, с какой целью были даны специальные объявления в газеты. Полученные фотографии передавались в музей (НА РТЗ, л. 116).

Учитывая сложный период в республике, связанный с Гражданской войной, экономической разрухой и голодом, необходимо подчеркнуть, что скудные средства все же поступали в Научный отдел, который, в свою очередь, пытался распределить их равномерно и по мере необходимости. Именно поэтому стало возможным приобретение восточной коллекции профессора Н.Ф. Высоцкого (НА РТЗ, л. 116). Был утвержден и оплачен счет С.С. Булатова в 7357 руб. по результатам поездки в Оренбург за книгами для Восточной библиотеки. Разрешена покупка литературы по Туркестану у К. Бакеева за 30000 руб. для той же Восточной библиотеки [2, с. 40]. Материальная база библиотеки использовалась в проведении научных работ и выставок. Во многом от этого зависело и развитие самой национальной культуры.

Научный отдел за короткое время смог развернуть издательскую работу, мобилизовать силы опытных педагогов на составление новых школьных программ, на подготовку новых учебников по ряду предметов, изучаемых в школах Татарии, Башкирии, Туркестана и ряда других районов страны [5, с. 83]. Многие научные работы проходили через данный отдел, они анализировались и выносились на слушание. Решение, которое принималось, было довольно значимым. В случае утверждения научный труд получал в дальнейшем поддержку. Данный факт не означает, что Научный отдел обладал абсолютными полномочиями и мог решать, что именно подходит для разработки и публикаций. В основном это были работы, тематика которых поручалась отдельным специалистам или группе непосредственно самим отделом. Охватить же всю научную литературу Научный отдел был не в состоянии.

Подобная работа – составление и разработка тем, издание соответствующей литературы и т. п. – проводилась в целях распространения и популяризации научных знаний. Кроме того, большое внимание уделялось чтению публичных докладов и лекций, которые организовывались в стенах университета и о проведении которых заранее публиковалось объявление. Обычно это был целый цикл, посвященный одной большой проблеме, например «об успехах науки в новейшее время» (НА РТЗ, л. 115). Не менее важной являлась организация совещаний

работников культуры с целью информации «по вопросам татарской культуры, входящим в круг ведения Научного отдела» (НА РТЗ, л. 115).

За короткий период своего существования Научный отдел проделал немалую работу и внес свой вклад в культурное развитие республики. При этом он сотрудничал как с отдельными учеными, так и с университетом в целом, хотя в основном его деятельность носила организационный характер. Просуществовал отдел всего год (1920–1921), после чего на его базе был создан Академический центр.

В начале 20-х годов Татнаркомпросом была развернута широкая кампания по налаживанию научно-исследовательской работы и сделаны первые шаги по развитию науки в Татарской республике, особенно в области истории, этнографии, языка, социальной и национальной культуры татарского народа. Научный отдел не мог охватить всю эту разноплановую деятельность, так как у него не было на то ни полномочий, ни достаточного штата работников, ни средств. В результате возникла необходимость создания некоего единого руководящего и идейного средоточия развития национальной культуры. Таким органом попытался стать Академический центр Татнаркомпроса, который и организовывал всю научную, образовательную и культурную работу в 20-е годы [2, с. 45].

Время создания Академцентра определяется в литературе по-разному. Более аргументированной, на наш взгляд, является дата – 1921 г. [6, с. 66].

Проект обсуждался в течение всего 1921 г., но окончательно Академцентр Наркомпроса ТАССР учреждается в декабре 1921 г. специальным положением (НА РТ5). В нем говорилось: «Академический центр ведает общим теоретическим и программным руководством научной, учебной (учебно-педагогической и учебно-технической), просветительной и художественной деятельности Наркомпроса» (НА РТ5, л. 388).

Процесс создания и деятельности Академцентра можно условно разделить на три этапа.

Первый этап (1921 – конец 1924 г.) – организационный. На данном этапе происходит формирование структуры, определение основных направлений деятельности научной организации¹.

Основа структуры Академцентра сложилась к 1923 г., но продолжала оформляться вплоть до 1929 г. (НА РТ6). Заработали научно-педагогическая комиссия с научно-методической подкомиссией нацменьшинств, музейная комиссия, общество татароведения и редакции журналов: «Мэгариф», «Безнең юл» и «Вестник просвещения», редакционные коллегии: русская, татарская, нацменьшинств. В татарскую редколлегию вошли репертуарная подкомиссия, восемь коллективов по составлению учебников, комиссия по выработке научных терминов и «тройка» по терминологии (НА РТ5, л. 390). Кроме того, в состав Академического центра входили Главархив и Главмузей. Управляла центром коллегия из пяти человек: заведующий Академцентром, председатель государственного ученого совета, председатель главного художественного комитета, председатель Главархива

¹ Академический центр продолжил начатую Научным отделом работу по учету научных обществ. Например, в 1923 г. таковых было зарегистрировано 26 [7, с. 181].

и Главмузея и представитель от Татарского Совета профессиональных союзов (ТСПС) (НА РТ5, л. 390).

Следует отметить, что председатель коллегии являлся в то же время заведующим Академцентром, на которого возлагалась ответственность за всю работу. Он назначался на эту должность Наркомпросом и утверждался Совнаркомом ТАССР (НА РТ5, л. 389).

Второй этап (конец 1924–1927 г.) – наиболее активный период деятельности. Это была пора, когда укреплялись основы национальной школы, расширялась база культуры, бурно развивались литература и искусство, организовывались первые научные учреждения. Во многом благодаря усилиям и энергии Г. Ибрагимова² Академцентр превратился в действительное средоточие научных и культурных сил республики [7, с. 181; 8, с. 122].

Третий этап: 1927 г. – начало 1930 г. Изменившаяся общественная ситуация в конце 20-х годов и естественный поиск новых форм дальнейшего развития научной и исследовательской деятельности привели к созданию в 1927 г. Дома татарской культуры. Объединение научных обществ означало объединение научных сил в стенах ДТК, который проводил в жизнь государственную политику, направленную на «плановое исследование ТАССР» (НА РТ7). Всё это сыграло свою роль в отходе Академцентра на второй план и постепенном его исчезновении.

В годы своего существования Академцентр Татнаркомпроса выполнял в республике функции Главного ученого совета Наркомпроса РСФСР и Главнауки, сосредоточивая вокруг себя и координируя всю научно-краеведческую, научно-педагогическую и издательскую деятельность.

Педагогическая деятельность Академцентра – единственная область, в которой он проводил свою работу в полном объеме до своего закрытия (в отличие от издательской). С первых дней существования Академцентра данная сфера была одной из основных и трудоемких, чему способствовала и государственная политика, направленная на реализацию плана всеобщего обучения и повышения культурного уровня населения. Педагогическая комиссия сконцентрировала в своих руках всю научно-педагогическую и методическую работу как в центре, так и на местах. Прежде всего, это разработка учебных программ для школ ТАССР; проведение курсов, конференций по переподготовке учителей. К концу 20-х годов масштабность работ, конечно, сократилась, однако основные направления были сохранены.

Основная задача Академцентра по издательской линии заключалась в регулировании выпуска учебной и методической литературы, нехватка которой в 20-е годы особенно ощущалась. Такое положение решало ряд практических задач. Во-первых, все материалы собирались в одном научном центре, что давало возможность избежать параллелизма; во-вторых, соблюдалась экономия материальных средств, а это было весьма важно по причине их ограниченности; в-третьих, все издания должны были придерживаться одной системы орфогра-

² О нем см.: Гомэров Л. Гыйльми узкэ эшлэу еллары (Годы работы в Академцентре) // Совет мэктебе. 1967. № 3. Б. 426; Ханбиков Я.И. Общественно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды Галимджана Ибрагимова (1887–1938) // Учен. зап. КГПИ. 1968. Вып. 62. С. 75–147; Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов. Казань: Таткнигоиздат, 1977. 432 с.

фии и, что немаловажно для того времени, идеологической выдержанности, так что Академический центр выполнял еще и роль «цензора».

С издательской деятельностью тесно связана работа комиссии по выработке научной терминологии на татарском языке, что происходило в процессе подготовки литературы по той или иной отрасли знаний. К примеру, Х. Муштари поручается составление учебника физики на татарском языке для школ II ступени. Обязательным условием стало предоставление в Академцентр по завершению работы списка употребленных терминов для просмотра. С одной стороны, это облегчало их анализ отдельно от текста, с другой – могло стать полезным в дальнейшем при составлении словаря.

Просматривая документы, касающиеся работы редакционных коллегий, особенно татарской, сталкиваешься, с другой серьезнейшей проблемой тех лет, которая давала о себе знать почти ежедневно, когда практически каждая рукопись грешила техническими недоработками и орфографическими ошибками. Поэтому часто в рецензиях отмечалось, что «орфография нуждается в исправлении».

Наконец, с учетом того факта, что при ведении делопроизводства, составлении различных бумаг официального характера (заявлений, отношений, удостоверений, протоколов) очень часто встречались проблемы стилистического, орфографического и технического характера, принимается решение разработать схемы заполнения наиболее распространенных документов. Итогом этой работы явилось издание словаря социально-политических и административных терминов. К 1928 г. полностью выработаны научные термины по многим областям, в том числе управлению государством, правовым наукам, обществоведению. Всего в общей сложности более 9000 терминов.

К сожалению, деятельность данной комиссии развивалась не так быстро, как требовалось. Со стороны центральной комиссии по развитию татарского языка при ЦИКе не раз звучали просьбы ускорить издание словаря административных терминов и рекомендации наладить более тесный контакт с учеными, в том числе с Казанским университетом. Конечно, 20-е годы были сложными для университета, шло фактическое сокращение и факультетов, и преподавателей. Но с 1926 г. поднимается вопрос о восстановлении юридического факультета. И в результате в 1928 г. открылся факультет советского права [9, с. 358–359].

Стоит отметить, что 6 июня 1929 г. на заседании правовой предметной комиссии факультета прибывший в Казань профессор А.М. Винавер просил разрешения читать студентам курс «Юридическая терминология, толкование и применение юридических норм». Ему отказали, посчитав такой курс нецелесообразным [10]. Возможно, при другом раскладе словарь социально-политических и административных терминов мог стать полезным для студентов факультета советского права³.

Исследуемый нами период характеризуется активной деятельностью научных обществ: Научного общества татароведения, Общества изучения Татарстана, Бюро краеведения, чья роль в деле изучения истории местных народов

³ В июне 1929 г. А.М. Винавер принял участие в работе комиссии по разработке юридической терминологии. Его задача заключалась в разработке списка юридических терминов на русском языке.

особенно велика. Дом татарской культуры – главный координирующий центр краеведческого движения во второй половине 20-х годов XX в. – сыграл важнейшую роль в процессе поиска наиболее оптимальных путей развития национальной культуры и науки. С одной стороны, ДТК явился учреждением, объединившим научные общества, с другой – с его возникновением начался период активной реорганизации научных учреждений, интенсификация исследовательской деятельности по изучению Татарстана.

Деятельность всех научных организаций того периода в совокупности наметила векторы и тенденции дальнейшего развития как науки, так и, можно предположить, смежных отраслей жизнедеятельности в ТАССР и Республике Татарстан и этим определила в них наличие преемственности, из чего следует, что в полной мере достоверно отследить все причинно-следственные связи в данной сфере еще только предстоит будущим исследователям.

Источники

- НА РТ1 – Положение об организации народного образования в ТАССР // Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р.-732. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–8.
- НА РТ2 – Положение о Народном комиссариате по просвещению Татарской Советской Социалистической Республики // НА РТ. Ф. 3682. Оп. 4. Д. 29. Л. 1–6.
- НА РТ3 – Протокол заседания коллегии Научного отдела от 10 ноября 1920 года // НА РТ. Ф. Р.-3682. Оп. 1. Д. 5. Л. 115–116.
- НА РТ4 – Протоколы заседания коллегии Научного отдела за 1920 год // НА РТ. Ф. Р.-3682. Оп. 1. Д. 5. Л. 27, 40–40 об., 59.
- НА РТ5 – Положение об Академическом центре Наркомпроса Татарской АССР. Утверждено на заседании коллегии Наркомпроса Татарской АССР от 3 дек. 1921 г. // НА РТ. Ф. 3682. Оп. 2. Д. 432. Л. 388–391.
- НА РТ6 – Структура Академического центра // НА РТ. Ф. 3682. Оп. 2. Д. 432. Л. 389–390.
- НА РТ7 – Решение Наркомпроса об укреплении Академцентра // НА РТ. Ф. Р.-3682. Оп. 1. Д. 948. Л. 95.

Литература

1. *Фаттахова Г.А.* Деятельность Академического центра Татнаркомпроса в 1920-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – 22 с.
2. *Фаттахова Г.А., Валеев Р.К.* Академический центр Татарии в 1920-е годы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 95 с.
3. *Вишневский Б.Н.* Организация науки в Татреспублике // Вестн. просвещения. – 1921. – № 1. – С. 16–17.
4. *Вишневский Б.Н.* К изучению природных сил и культурных особенностей ТАССР // Вестн. просвещения. – 1921. – № 3. – С. 15–16.
5. *Амирханов Р.У., Гарипова З.Г.* Некоторые проблемы становления гуманитарных наук в Татарии в 20–30-е годы и развитие национальной культуры // Великий Октябрь и некоторые вопросы формирования татарской социалистической нации. – Казань: ИЯЛИ, 1989. – С. 81–96.
6. *Синицына К.Р.* Музейное строительство в Татарской АССР (1917–1967): Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1970. – 347 с.
7. *Нурутдинов Ф.Г.-Х.* Родиноведение. – Казань: Тат. газ.-журн. изд-во, 1995. – 230 с.

8. Султанбеков Б.Ф., Мальшева С.Ю. История Татарстана: Трагические судьбы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1996. – 285 с.
9. Валеев Д.Х., Валеева Г.А. Развитие науки гражданского процессуального права в стенах Казанского университета и современная правовая доктрина России // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / Под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. – М.: Статут, 2016. – С. 353–359.
10. Багаутдинов Ф.Н. Профессор А.М. Винавер в Казани // Мудрый юрист. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/63319-professor-vinaver-kazani>, свободный.

Поступила в редакцию
12.06.2020

Валеева Гузель Анваровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: GAValeeva@kpfu.ru

Ларионова Анастасия Николаевна, студент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса; младший юрист-практик «Недвижимость и инвестиции» и «Корпоративное право»

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
ООО «СтройКапиталКонсалтинг»
ул. Г. Тукая, д. 58, г. Казань, 420021, Россия
E-mail: ANLarionova97@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 4, pp. 71–79

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.71-79

Academic Science during the Early Stage of TASSR Formation in the 1920s

G.A. Valeeva^{a*}, A.N. Larionova^{a,b**}

^aKazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

^bООО “StroiKapitalKonsalting”, Kazan, 420021 Russia

E-mail: *GAValeeva@kpfu.ru, **ANLarionova97@gmail.com

Received June 12, 2020

Abstract

The origin, establishment, and development of the TASSR in the early 1920s were analyzed. The subsequent changes in the Republic of Tatarstan, which stressed the need to search for the most effective forms of academic research organization, were discussed. The revival of studies on the history, life, and culture of people living in the territory of the present Republic of Tatarstan, as well as in certain territorial entities of the Volga Region, was revealed. Various scientific societies and research institutions were created during that time. The high activity of scientific societies, such as the Research Department and the Academic Center of the Tatar People’s Commissariat for Education, was emphasized. Notably, some Tatar researchers

contributed greatly to the development of science. Therefore, their lives and research works were of special interest to us.

Keywords: TASSR, development of science, history, Kazan University

References

1. Fattahova G.A. The activity of the Academic Center of the Tatar People's Commissariat for Education in the 1920s. *Extended Abstract of Cand. Hist. Diss.* Kazan, 2000. 22 p. (In Russian)
2. Fattakhova G.A., Valeev R.K. *Akademicheskii tsentr Tatarii v 1920-e* [Academic Centre of Tataria in the 1920s]. Kazan, Tatar. Kn. Izd., 2002. 95 p. (In Russian)
3. Vishnevskii B.N. Science organization in the Republic of Tatarstan. *Vestnik Prosveshcheniya*, 1921, no. 1, pp. 16–17. (In Russian)
4. Vishnevskii B.N. On the study of natural phenomena and cultural specifics of the TASSR. *Vestnik Prosveshcheniya*, 1921, no. 3, pp. 15–16. (In Russian)
5. Amirkhanov R.U., Garipova Z.G. Some problems of the formation of humanities in Tataria during the 1920s – 1930s and the development of national culture. In: *Velikii Oktyabr' i nekotorye voprosy formirovaniya tatarskoi sotsialisticheskoi natsii* [October Revolution and Some Problems of the Tatar Socialist Nation]. Kazan, IYaLI, 1989, pp. 81–96. (In Russian)
6. Sinitsyna K.R. Museum construction in the Tatar ASSR (1917–1967). *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 1970. 347 p. (In Russian)
7. Nurutdinov F.G.-Kh. *Rodinovedenie* [Native Studies]. Kazan, 1995. 230 p. (In Russian)
8. Sultanbekov B.F., Malysheva S.Yu. *Istoriya Tatarstana: Tragicheskie sud'by* [History of Tatarstan. Tragic Fates]. Kazan. Tatar. Kn. Izd., 1996. 285 p. (In Russian)
9. Valeev D.Kh., Valeeva G.A. Development of the science of civil procedural law within Kazan University and the modern legal doctrine of Russia. In: *Kazanskie yuridicheskie shkoly: evolyutsiya obrazovatel'nykh i nauchnykh traditsii v sovremennoi yurisprudentsii* [Kazan Law Schools: Evolution of Teaching and Research Traditions in Modern Jurisprudence]. Tarkhanov I.A., Valeev D.Kh., Akhmet'yanova Z.A. Moscow, Statut, 2016, pp. 353–359. (In Russian)
10. Bagautdinov F.N. Professor A.M. Vinaver in Kazan. *Mudryi Yurist*. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/63319-professor-vinaver-kazani>. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Валеева Г.А., Ларионова А.Н. Академическая наука в период становления ТАССР в 20-е годы XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 71–79. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.71-79. ⟩

⟨ **For citation:** Valeeva G.A., Larionova A.N. Academic science during the early stage of TASSR formation in the 1920s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 4, pp. 71–79. doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.71-79. (In Russian) ⟩